7. Lyubashic V.YA., Razuvaev N.V. Evolyuciya gosudarstva: istoricheskaya dinamika i teoreticheskaya model'. M. RIOR: InFRA-M. M., 2018. 533 s.
8. Larionov I.K. Neverbal'noe myshlenie (ot myshleniya slovami k myshleniyu smyslovymi identifikaciyami). M., 2007.
9. Lokk D. Opyt o chelovecheskom razumenii. M., 1985. 621 s.
10. Kant I. Kritika chistogo razuma. M., 1998. 960 s.
11. SHapsugov D.YU. Vidimost' prava kak sushchestvuyushchee nepravo // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2017. № 2.
12. Gadamer H.G. Istina i metod. M., 1987. 437 s.
13. Il'enkov E.V. Dialektika i germenevtika. Sovremennye zarubezhnye koncepcii dialektiki. Kriticheskie ocherki. M., 1987.

УДК 342.28 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-1-20-31

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ЭТАПОВ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЧЕНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ С XX ПО XXI ВВ.: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОВЕТСКОГО, ПОСТСОВЕТСКОГО И РОССИЙСКОГО ПЕРИОДОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ

Сайдумов Марат Хамидович младший научный сотрудник Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова, Российская академия наук
(364051, Россия, Чеченская Республика, г. Грозный, Старопромысловское шоссе, 21 а).
E-mail: sajdumovm@bk.ru

Аннотация

В статье представлена авторская концепция периодизации основных этапов государственно-правового развития Чечни, начиная с 1918 г. XX в. по 2018 г. XXI столетия. Впервые предпринята попытка комплексной систематизации ключевых этапов государственно-правового строительства в Чечне. Каждому из этапов дается соответствующая характеристика, позволяющая сформулировать общее авторское определение термина «чеченская государственность».

***Ключевые слова*:** государственность, становление, развитие, республика, власть, Конституция, закон, общество.

Научная разработка разноаспектных по хронологическому охвату вопросов, исследующих государственность Чечни за последние 28 лет (с начала 90-х гг. XX столетия по настоящее время), была обозначена представителями исторической науки, за редкими фрагментарными исключениями в виде обзорных трудов отдельных правоведов [1]. «Чеченская государственность», как нам представляется, характеризуется гистерезисом именно специализированных правовых исследований по обозначенной теме. В этой связи нам видится необходимым дейктический процесс комплексного перечня факторов и процессов, относящихся к компетенции государственности на примере Чечни. Мы выскажем предположение, что выводы, сделанные в настоящем исследовании, с позиции правовой науки максимально приблизят к формированию единой структуры и контенсива определения чеченской государственности. Необходимость толкования процессов государственно-правового становления и развития Чечни в XX столетии имеет важное теоретико-прикладное значение, обусловленное не только потребностью подробной реконструкции и выстраивания последовательного в хронологическом порядке историко-правового аппарата, но и важной просветительской задачей. По нашему убеждению, отсутствие экспликата советской чеченской (чечено-ингушской) государственности, которая сформировалась в аутентично-правовом значении после 1957 г., привело к наращиванию и созданию в конце 80-х – начале 90-х гг. XX столетия отрицательных условий для ее постепенного разрушения и уничтожения под воздействием внутренних и внешних сил. В историко-правовой науке вопросы слома чечено-ингушской государственности, начавшегося с 1989 по 1993 г., в поиске причинно-следственной связи самого факта их возникновения носят (как нам видится) статус контроверзы. Именно дискуссионность различных вопросов заставляет исследователей апперципировать посредством

анализа и сопоставления ранее известных и новых обстоятельств с дальнейшей целью – максимально приблизиться к цельно содержательным и аргументированно объективным выводам. Как нам видится, правовой квиетизм Центра в 1991 г., проявленный в отношении Чечено-Ингушетии (ЧИАССР, ЧИР), сначала способствовал территориально-правовой дизъюнкции единой Чечено-Ингушетии, затем доведению ситуации до трагических событий 1994 г. Широко известное в нашей стране заявление Б.Н. Ельцина о суверенитете для народов было высказано не имплицитно, а вполне четко и однозначно. Выражаясь известным латинским термином disertus – ясно и определенно. Собственно оно в своем содержании и подвигло массы в регионах к действиям, направленным на перемены, приведшим к неправовым последствиям в Чечено-Ингушетии в большей степени среди других субъектов РСФСР. События, порожденные сначала бездействием союзной власти в Центре и на местах, способствовали неадекватному воздействию и политико-правовому поведению власти, взявшей ориентацию не на решение политико-правовыми средствами возникшей проблемы, а на ее усугубление, применяя военные методы, облаченные в правовые формы, именуемые «наведением конституционного порядка» в 1994 – 1995 гг., что во многом породило череду проблем для всей российской государственности, которые вылились в трагедию чеченского народа в конце XX столетия. XX столетие для Чечни ознаменовалось различными историческими процессами, напрямую связанными с ее государственностью. Мы представим в данном исследовании последовательную конструкцию, объединяемую единым термином «чеченская государственность», позволяющую проследить наиболее сложные и важные периоды в истории чеченцев. Советская власть в процессе ее укрепления в 20-е гг. XX столетия в регионе стала для чеченцев действенным практическим способом и целью реализовать свои искомые права на самоопределение и развитие. Предположим, что гипотетическое отсутствие двух трагических факторов в советской истории чеченского народа – депортации в 1944 г. и репрессий в отношении религиозных деятелей – могло бы сделать чеченское общество самым советским еще в первой половине XX столетия. В этом случае чеченскому обществу не пришлось бы проходить длительный и сложный период политического и социально-экономического возрождения после 1957 г., переживая реваншистские действия 1944 г., осуществленные, по сути, сторонниками имперского, но не советского мышления.

Политический успех и начавшееся развитие Чечено-Ингушетии (в период укрепления советской власти с 1920 по 1944 г.) превратили отсталую во всех смыслах периферийную территорию в автономное государство в виде республики в составе РСФСР. Автономное государство, где личность впервые получила возможность учиться, работать, жить и развиваться на равных правах с учетом её национальных особенностей. Школы и все виды образования стали общедоступным правом, а не привилегией «около царского круга», где земля распределялась не по царским чинам и заслугам, а на основе хоть и коллективного пользования, но все же равенства. Наступил краткосрочный процесс реализации стремлений и надежд чеченцев, искомых ещё с периода их нахождения в составе Терской области. Сравнение политико-правовой организации царского прошлого Чечни на основе военно-народного управления периода царизма, существенно ущемлявшего их права и интересы, с новым советским гражданским строительством на принципах равноправия, начавшимся в Чечне в 20-е гг. XX столетия, позволяет выявить очень серьёзные правовые отличия. О военно-народном управлении, сложившемся в Чечне перед революционными изменениями в стране, можно судить по емкому определению «военная бюрократия», отмеченному депутатом Государственной Думы Т. Эльдархановым, которое приводит в одной из своих работ исследователь А.Х. Дудаев [2, с. 32].

Сама периодизация чеченской государственности нуждается в определенной последовательности и классификации. Настал ключевой момент определения основных этапов государственно-правового развития Чечни, опираясь на принципы теории и истории государства и права в части позитивно-правового осмысления прошлого и настоящего. Несмотря на то, что мы относимся с академическим уважением к наработкам наших коллег, предложивших науке свою авторскую периодизацию государственно-правового становления и развития Чечни [3], считаем допустимым высказать свое видение настоящего вопроса. Прошедшие за девятнадцать лет XXI столетия политические события (с неизменно сопровождающими их правовыми действиями) в Чеченской Республике сосредоточили в себе целый спектр событий государственно-правового масштаба. Эти события приобрели очевидный научный резонанс – следовательно, актуальность для отечественной правовой науки. Факт проведения референдума по принятию Конституции Чеченской Республики 23 марта 2003 г. при продолжавшейся контртеррористической операции стал в тот период времени предметом серьёзных научных и политических дискуссий. Именно поэтому необходимо выстроить и апперципировать периодизацию государственно-правового становления Чечни с XX по настоящее время с учетом всей совокупности свершений прошлого и настоящего. В целях объек-

тивности отметим, что в более ранних наших работах мы предлагали общую периодизацию в 11 этапов, но перманентное разбирательство проблемы, способствует поиску все более выверенной конструкции периодизации государственно-правового становления и развития Чечни. Представляемая конструкция послужит правовой aurea mediocritas в этом сложно сплетённом вопросе.

В силу того, что процессы государственно-правового развития, происходившие в Чечни в XX столетии, реализовывались при этом не в однородной политико-правовой среде, необходимо конкретизировать данную среду в свойственных исторических и временных границах. В настоящем исследовании мы выделим 5 базовых политико-правовых этапов государственного развития Чечни, сосредоточивших в себе исторические периоды и отрезки с XX в. по девятнадцатилетие XXI в. Внутренняя структура каждого из 5 этапов имеет свои периоды, которые характеризуются принятием нормативно-правовых актов, определяющих свойственный тому или иному этапу политико-правовой фон в Чечне. Следуя академическому принципу, далее представляем их axiomata minora:

I. *Постцарский этап.* Краткосрочный этап переходного российского революционного периода (1917 – 1919 гг.) – первый в XX столетии процесс, направленный на демократическое государственное строительство на Северном Кавказе, ознаменовался образованием Союза Горцев Северного Кавказа и Дагестана. Характеризуется нами подготовительным этапом, заложившим основы безальтернативной необходимости государственных перемен в области национальной политики. Политическая декларация и заявление о кардинальном пересмотре отношения к провинциальной окраине (присоединенной во второй половине XIX в.), переход от действовавших здесь принципов военно-народного управления к принципам равноправия всех субъектов в новом федеративном государстве. Можно считать актом декларации государственного суверенитета в составе будущей обновленной России. Правовые акты: Конституция Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, дата разработки и декларация основополагающего нормативного акта государственного образования в работе Первого горского съезда 7 мая 1917 г., утвержденного 25 сентября 1917 г. на Втором горском съезде. Выскажем свое мнение, что это первый по времени принятый в России единый нормативно-правовой документ в XX столетии, именуемый конституцией. Конституция определяла горскую государственность в составе федеративного государства в сложный переходный период между царским и советским этапами в истории государственно-правового развития чеченцев и других народов Северного Кавказа. Характеризуя отмечаемый этап, обозначим, что в период с 1918 по 1920 г. военно-политический статус Чечни подвержен различным и скорым изменениям, объясняемым активными военными событиями широкого масштаба между Белой армией и РККА, в которых активно участвовал чеченский народ (поддерживающий РККА). Чечня в рассматриваемый период представлена одновременно в составе Север-Кавказского эмирата во главе с теологом Узун-Хаджи и Горской республикой (Т. Чермоев). По форме устройства эмират Узун-Хаджи напоминает военно-теологический comeback имамата Шамиля в начале XX столетия. С той лишь разницей, что эмират (в отличие от имамата Шамиля с его главной доктриной газаватом) в военном плане активно взаимодействует с Рабоче-Крестьянской Красной Армией (РККА). При одновременно отмечаемой нами зеркальной заинтересованности со стороны руководства РККА в военной силе эмирата Узун-Хаджи. Параллельно с этим государственным образованием Чечня была представлена составной частью Горской республики, позиционировавшей себя светским государством с учетом национальных особенностей. Деятельность республики в большей степени направлена на ее признание международным сообществом. При отсутствии действенных функций контроля и управления на территории провозглашенной республики – государствообразующая деятельность была малоэффективной. Неспособность Горской республики отстаивать на местах декларируемые политические интересы, строить и внедрять заявленную правовую платформу внутренней политики (при активно предпринимаемых действиях руководством ГР на международном уровне) объясняется отсутствием военной силы у Горской республики в сравнении с тем же эмиратом Узун-Хаджи. Следовательно, срок действия политико-правовой эффективности указанных государственных образований был краткосрочный.

II. *Советский начальный этап* является общим базовым этапом самостоятельного государственного строительства чеченского советского (позднее объединенного чечено-ингушского) государства в форме автономии, характеризуется поиском новой формы государственно-территориального устройства, как результат – частая смена в названиях образуемых государственных объединений по принципу укрупнения и единения национальных образований. Чечня в этом процессе с 1918 по 1922 г. находится в статусе составной части создаваемых новых госу-

дарственных образований: Терской автономной республики, Северо-Кавказской советской республики, Автономной Горской Социалистической Советской Республики.

17 марта 1918 г. Терская область была провозглашена Автономной республикой. Относительно специфики ее создания – как общей отправной точки государственно-правового строительства в Северо-Кавказском регионе – отметим единство мнений у ряда отечественных исследователей А.М. Бугаева [4, с. 35], Т.У. Эльбуздукаевой, Е.А. Изриповой [5, с. 32]. 5 июля 1918 г. происходит объединение всех областных и республиканских единиц Северного Кавказа в Северо-Кавказскую Республику [5, с. 32]. В апреле 1920 г. съезды, на местах проводимые среди чеченцев, декларируют провозглашение советской власти, активизирован процесс делегирования членов в созданные ревкомы, происходит активное общественно-политическое участие представителей чеченского народа в съездах, проводимых на уровне региона; чеченским населением вносится существенный вклад в масштабную вооруженную борьбу за утверждение советской власти на Северном Кавказе. 20 января 1921 г. было принято постановление Президиума ВЦИК об Автономной Горской Социалистической Советской Республике (в п. 9 именуемое Конституцией), в новое государственное образование вошел Чеченский округ[1].

30 ноября 1922 г. – отправная точка строительства самостоятельного чеченского государственного образования – Чеченской автономной области, выделенной в самостоятельный формат из состава Горской Республики. Создана на правовой основе с целью образования советской чеченской национальной государственности в статусе монома, объединяющего в единых территориальных границах чеченский народ, с целью реализации прав и интересов жителей автономии. Данное государственное образование с формулировкой «автономная область», как нам представляется, выглядит северо-кавказским лимитрофом в начале XX столетия, возникшим в правовой природе советского государства, но окончательно в нём не завершившим свое односоставное становление. Процесс правового оформления происходил посредством: принятия протокола № 34 от 22 октября 1922 г. заседания комиссии ЦК РКП(б) по вопросу о выделении Чечни из состава Горской Республики[2].

Чеченская автономная область (1922 – 1934 гг.) характеризуется: действенным процессом создания государственных институтов, выборных органов; переходом от чрезвычайных органов к избираемым – Советам (1924 г.); организацией административно-территориального деления по принципу объединения чеченских территорий; реализацией вопроса статуса города Грозный (с 1922 по 1929 г. – столица ЧАО) [6, с. 308 – 312].

Чечено-Ингушская автономная область (1934 – 1936 гг.). С 1933 г. начался процесс, инициированный Северо-Кавказским краевым комитетом по укрупнению автономной области чеченцев за счет объединения с Ингушской областью. 12 января 1934 г. на двух равнозначных съездах чеченского и ингушского народов, состоявшихся в Грозном, было принято решение (направленное в ВЦИК РСФСР) об объединении Чечни и Ингушетии в Чечено-Ингушскую автономную область. Инициатива получила одобрение и легитимность 15 января 1934 г. [6, с. 313].

Чечено-Ингушская автономная Советская Социалистическая Республика (ЧИАССР 1936 – 1944 гг.). Обретение качественно нового политико-правового статуса республики в рамках советской союзной модели государственного строительства (по факту принятия Основного Закона страны 5 декабря 1936 г.), последовавшее нормативное продолжение процесса легитимного оформления государственности Чечено-Ингушской АССР с принятием Основного Закона ЧИАССР в 1937 г. Статья 1 Конституции ЧИАССР определила новый статус республики – государство. 22 июня 1937 г. с принятием постановления Чрезвычайного III съезда Советов Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической Республики об утверждении проекта Конституции ЧИАССР мы считаем датой рождения объединенной чечено-ингушской государственности. Повышение статуса до уровня республики и обретение государства является базой последующего государственно-правового развития.

Ликвидация ЧИАССР в 1944 г. (на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 г.; упразднение ЧИАССР в 1946 г. (на основании Закона РСФСР от 25 июня 1946 г.). С принятием Закона РСФСР «Об упразднении ЧИАССР и преобразовании Крымской АССР в Крымскую область» наступил период многолетней инволюции государственности чеченцев, отразившийся, прежде всего, на демографической, политико-правовой, территориальной, социально-

[1] См.: Электронная библиотека исторических документов. Российское историческое общество. Режим доступа: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/12851. Дата обращения: 16.05.2019 г.

[2] См.: Электронная библиотека исторических документов. Российское историческое общество. Режим доступа: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/38414#mode/inspect/page/1/zoom/4. Дата обращения: 16.05.2019 г.

экономической форме развития. Настоящий период характеризуется с 1944 по 1957 г. систематическим нарушением прав по конституционным гарантиям советского и республиканского законодательства в плане политической и правовой целостности и последовательности развития республики и её народов. Потеря обретенного в 1936 г. статуса республики, ущемление всей совокупности прав чеченского народа по национальному признаку, разрушение территориальной целостности чечено-ингушского государства [7].

Не изученным в полной мере (за отдельным исключением [7]) остаётся вопрос легитимности процесса разделения территории ЧИАССР, с закреплением присоединяемых территорий на конституционно-правовом уровне субъектов РСФСР и одной союзной республики. Территории последних существенно увеличилась за счёт ликвидации ЧИАССР.

Восстановление ЧИАССР 9 января 1957 г. классифицируется вторым днем рождения чеченской советской государственности. Нормативные акты, восстановившие государственность:

- Указ Президиума Верховного Совета СССР «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР» от 9 января 1957 г.;
- Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области» [8, с. 30, 31];
- Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О передаче части территории Душетского и Казбегского районов из Грузинской ССР в состав РСФСР» от 11 января 1957 г.;
- Закон Союза Советских Социалистических Республики «Об утверждении Указов Президиума Верховного Совета СССР о восстановлении национальной автономии балкарского, чеченского, ингушского, калмыцкого и карачаевского народов» от 11 февраля 1957 г. [8, с. 34, 35].

Конституция (Основной Закон) Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической Республики (с изменениями и дополнениями, принятыми на IV сессии Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР шестого созыва) [9, с. 30 – 55]. Территориальную целостность, помимо вышеназванных актов, восстанавливали:

- постановление Президиума Верховного Совета Грузинской ССР «О передаче части территории Душетского и Казбегского районов из состава Грузинской ССР в состав РСФСР» от 10 января 1957 г. №27-28 [8, с. 32];
- постановление Президиума Верховного Совета РСФСР «О передаче части Душетского и Казбегского районов Грузинской ССР в состав РСФСР» от 10 января 1957 г. № 712/1» [8, с. 33];
- Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О включении в состав Чечено-Ингушской АССР и Северо-Осетинской АССР территории, переданной из Грузинской АССР» от 29 апреля 1957 г. № 721/4 [8, с. 36].

23 – 29 августа 1958 г. в городе Грозный (используя среднестатистический бытовой конфликт) антисоветскими и националистически ориентированными деструктивно-криминальными силами из числа лиц не чеченской и ингушской национальности, была осуществлена крупномасштабная попытка республиканского (государственного) переворота и изменения конституционного строя. Главным лозунгом и целью антисоветских деструктивных сил была депортация чеченцев и ингушей, восстановление Грозненской области. Попытка переворота была пресечена армейскими силами и милицией.

III. *Позднесоветский этап. Чеченская государственность с 1978 по 1991 г.* В этот период принимаются ключевые нормативно-правовые документы, представляющие особое значение для чеченской советской государственности:

- принятие Конституции ЧИАССР 1978 г. (на внеочередной восьмой сессии Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР шестого созыва 26 мая 1978 г.; структурно состояла из 10 разделов, 161 статьи) [10, с. 33]. Конституция ЧИАССР 1978 г. закрепила всю полноту политико-правовой компетенции республики – от вопросов самостоятельного ведения до совместного и федеративного (союзного), существенно расширила политико-правовой статус республики. Обозначила и закрепила всю полноту прав и свобод граждан ЧИАССР, в частности право на использование родного языка в целях реализации прав и свобод граждан, свободу религиозных чувств [11, с. 202 – 207];
- принятие Декларации Верховного Совета Союза ССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, обеспечению их прав» 14 ноября 1989 г. [8, с. 37 – 38]. Декларация была направлена на принятие соответствующих законодательных мер для полного восстановления прав всех репрессированных советских народов;

- принятие Закона РСФСР «О Реабилитации репрессированных народов» 26 апреля 1991 г. № 1107-1 [8, с. 39 – 42], состоящего из 13 статей, направленных на полную правовую, территориальную, культурную, материальную реабилитацию всех репрессированных народов;
- 12 июня 1990 г. принятие Первым съездом народных депутатов РСФСР Декларации о государственном суверенитете РСФСР;
- принятие Верховным Советом ЧИАССР Декларации о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики 1990 г. (структурная конструкция: преамбула, 19 статей).
- принятие Закона Чечено-Ингушской Республики об учреждении поста президента Чечено-Ингушской Республики от 3 сентября 1991 г., согласно которому учреждался пост президента для укрепления конституционного строя и разграничения законодательной и исполнительной власти. Постановление Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики о назначении выборов Президента Чечено-Ингушской Республики от 3 сентября 1991 г. Согласно документу выборы были назначены на 29 сентября 1991 г. [12, с. 233 – 234].

Краткосрочный период с 1990 по 1991 г. исследователями характеризуется временем активной интеграции чеченцев в высшие политико-правовые эшелоны власти в СССР и РСФСР: Р.И. Хасбулатов – первый заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР; А.А. Аслаханов возглавил комитет российского парламента по вопросам законности, правопорядка и преступностью; С.Н. Хаджиев – министр химической и нефтяной промышленности СССР [13, с. 339]. Эти очевидные благоприятные политико-правовые события могли в обозримом будущем принести Чечено-Ингушетии искомые политические дивиденды (в виде решения территориальных вопросов: возвращения части Пригородного района и восстановления Ауховского района). В самой ЧИАССР (позднее ЧИР) с середины 80-х гг. формируется протестная волна, которая к 1990 г. обрела очертания оппозиции к властным институтам. При этом те или иные действия и программные цели национал-патриотического характера, осуществляемые и преследуемые чечено-ингушской советской властью в этот период, перенимаются оппозицией и выдаются уже за «собственную» политико-правовую платформу борьбы. Речь идет о двух «скопированных» под свои политические цели событиях: принятия декларации о государственном суверенитете и учреждении поста президента (события, в инициации которых выступала сама легитимная чечено-ингушская власть, опиравшаяся на Конституцию ЧИАССР). Наиболее активно в этот период выступили такие организации, как «Союз содействия перестройке», позднее «Народный фронт ЧИАССР» (чеченские активисты), «Нийсхо» (ингушские активисты). В 1989 г. декларированная на II съезде ингушского народа идея создания Республики Ингушетия, а также образование в 1990 г. организационного комитета по созыву съезда чеченского народа приводят к условиям для будущего раздробления республики на две самостоятельные единицы (мы писали об этом детально в одной из наших работ).

Властная вертикаль. Верховный Совет ЧИАССР (ЧИР). 1 июля 1989 г. для чеченского народа произошло знаковое событие в истории его национальной государственности – избрание первым секретарем Чечено-Ингушского областного комитета КПСС Д.Г. Завгаева – представителя титульной национальности, образующей государственную автономию ЧИАССР [13, с. 339]. 20 марта 1990 г. Д.Г. Завгаев был избран председателем Верховного Совета ЧИАССР [14, с. 715]. Верховный Совет ЧИАССР – 170 депутатов. Председатель ВС ЧИАССР – Д.Г. Завгаев, два заместителя: М.А. Султыгов, А.П. Петренко [12, с. 148]. Народных депутатов РСФСР от ЧИАССР – 10; народных депутатов СССР от ЧИАССР – 16 [12, с. 154].

Конституционные изменения. 15 мая 1991 г. на седьмой сессии Верховного Совета ЧИАССР, руководствуясь принципами Декларации о государственном суверенитете, народные депутаты внесли значительные изменения и дополнения в Конституцию Чечено-Ингушской АССР. Было изменено название республики, которая стала Чечено-Ингушской Республикой [12, с. 36, 37]. 15 сентября 1991 г. – дата последней девятой сессии Верховного Совета ЧИР [15, с. 41]. В условиях политико-правового хаоса в ЧИР возникают два института с законотворческими властными функциями: Временный Высший Совет Чечено-Ингушской Республики (Б. Бахмадов) и Временный Совет Чеченской Республики (Х. Ахмадов). Временный Высший Совет Чечено-Ингушской Республики – орган, сформированный при самороспуске Верховного Совета ЧИР, состав: 32 депутата. Вопрос легитимности данного органа раскрывается в исследовательской работе ученого правоведа Б.Д. Бахмадова, являвшегося в рассматриваемый период председателем ВВС ЧИР [16, с. 302 – 307].

Политические организации с доминировавшей ролью в рассматриваемый период. Ключевыми двумя «игроками» выступили*:* Вайнахская демократическая партия (ВДП), созданная 5 мая 1990 года и выступившая в качестве основной политической силы «чеченской революции» [15, с. 12, 13],

и Общенациональный конгресс чеченского народа (ОКЧН). Исполнительный комитет общенационального конгресса чеченского народа образован первым съездом чеченского народа. 1 декабря 1990 г. проведено первое организационное собрание ОКЧН. Документально известно о трёх сессиях ОКЧН и постановке вопроса проведения четвёртой сессии 14 марта 1992 г. в связи с недовольством кадровой политикой Д. Дудаева [15, с. 18, 19]. 8 – 9 июня 1990 г. прошла II-я сессия чеченского народа, на которой был объявлен суверенитет Чеченской Республики [15, с. 18]. 1 сентября 1991 г. решением учредительного общенационального конгресса чеченского народа (председатель Д. Дудаев) ВС ЧИАССР распущен до 15 октября 1991 г., должны были быть разработаны Конституция, Закон о выборах, Закон о референдуме, Закон о гражданстве, Закон о президентском правлении [17, с. 362 – 364]. 3 сентября 1991 г. принятие постановления ВС ЧИР о назначении выборов Президента ЧИР и введении чрезвычайного положения на территории ЧИР [17, с. 372, 374].

Правоохранительные органы ЧИР. Прокуратура ЧИР – прокурор А. Пушкин; КГБ ЧИР возглавлял генерал-майор И. Кочубей, позднее исполнял обязанности председателя С. Крайнов; с 7 октября 1991 г. исполнял обязанности председателя КГБ ЧИР А. Хатаев; МВД ЧИР – министр У. Алсултанов, с 1 сентября 1991 г. и.о. министра А. Даудов, позднее Ибрагимов). В рассматриваемый период в ЧИР появляется вооруженное формирование, созданное ИК ОКЧН, именуемое Национальной гвардией. 6 сентября 1991 г. – вооруженный разгром сессии ВС ЧИР в здании Политического просвещения на улице Красных Фронтовиков [17, с. 384]. 1 октября 1991 г. – процесс политического размежевания единой Чечено-Ингушетии, принятие акта Временного Совета ЧР (под руководством Х. Ахмадова) [14, с. 731] на основании декларации съезда народных депутатов советов всех уровней Ингушетии «Об образовании Ингушской Республики в составе РСФСР» [8, с. 45, 46]. Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 октября 1991 г. №1723-1 «О политической ситуации в Чечено-Ингушской Республике» [12, с. 250], суть которого заключалась в признании единственным органом на территории ЧИР Временного Высшего Совета Республики и принятии данным органом мер по стабилизации обстановки в ЧИР. 24 октября 1991 г. – назначение А. Арсанова представителем Президента РСФСР Б. Ельцина [14, с. 734]. Постановление о признании незаконными выборов, проведённых 27 октября 1991 г. в Чечено-Ингушской Республике от 2 ноября 1991 г. № 1847-I [12, с. 254]. Анализ сложившейся ситуации в ЧИР (основанный на выводах участников процессов начала 90-х гг. XX столетия) дает основания считать, что действия по смене властной вертикали в ЧИР происходили в т.ч. путем их правового сопровождения из Центра (разделенного также по принципу союзного и федеративного). Так, вопрос роспуска Верховного Совета ЧИР законным признал находившийся в Грозном 15 сентября 1991 г. судья Конституционного суда РСФСР Рудкин [16, с. 306]. С 26 августа по 7 октября 1991 г. на территорию ЧИР попеременно для урегулирования ситуации приезжали представители высшего политического руководства РСФСР: А. Аслаханов, И. Алироев, И Гребешева, Р. Хасбулатов, Г. Бурбулис, А. Руцкой [14, с. 729 – 732]. В указанный период в ЧИР прибыли 1-й заместитель прокурора РСФСР и 1-й заместитель министра внутренних дел РСФСР [17, с. 374]. 8 ноября 1991 г. – введение чрезвычайного положения на территории ЧИР [14, с. 736].

IV. *Постсоветский этап.* Данный этап можно структурировать следующими этапами: правовая автаркия политического руководства: период с 1991 по 1994 г., основа для начала первой чеченской кампании. Характеризуется псевдостроительством чеченской государственности как самостоятельного субъекта, выраженного в стремлении только лишь к атрибутам государственности, но без формирования реальной правовой базы и поиска действенных возможностей правового признания нового суверенного статуса. В октябре 1991 г. начинаются первые антиконституционные действия самоорганизованных сил в Грозном. С 27 октября 1991 г. по 12 марта 1992 г. указанные действия приобретают статус правовой легализации: проведение президентских выборов, подписание указа о независимости Чечни, принятия Конституции самопровозглашенной республики. Как нам представляется, форсированность и непоследовательность действий самоорганизованных властей, выраженных в отсутствии у них конституционных оснований, свидетельствует о попытке скорейшего самоутверждения [18]. Здесь мы подразумеваем в первую очередь необходимую правовую первичность над всем – принятие Конституции Чеченской Республики – это действие должно было бы быть основой для дальнейшего цивилизованного нормативно-правового развития республики [18]. Принятие конституции, как фактор определения статуса республики, должно было быть вынесено и определено на референдуме, наряду с законом о выборах президента республики. Все это свидетельствуют о сомнительном легитимном правовом статусе происходивших процессов начиная с 1991 г. 27 октября – проведение выборов в высшие органы государственной власти Чеченской Республики: президента и парламента. Согласно постановлению Центральной Избирательной комиссии Чеченской Республики «Об итогах выбора президента Чеченской Республики» от 29 октября 1991 г. в выборах приняло участие 458 144 избира-

теля. Избранным президентом считался Д.М. Дудаев, за которого проголосовали 412 671 избиратель (90,1 % процента от числа принявших участие в голосовании) [12, с. 251]. 31 октября 1991 г. – постановление ЦИК ЧР об итогах выборов депутатов парламента: по 41 округу выборы были признаны состоявшимися, за исключением 9 округов [17, с. 520 – 521]. 1 ноября 1991 г. – объявление указом Д. Дудаева о государственном суверенитете [17, с. 521]. 2 ноября 1991 г. Парламент Чеченской Республики своим постановлением за № 7 утвердил государственный флаг, гимн [17, с. 530]. 3 ноября Парламент Чеченской Республики упразднил своим постановлением № 14 КГБ ЧИР, с последующим созданием Службы национальной безопасности [17, с. 530]. Начало отсчета политического противостояния между Грозным и Москвой. Обострение внутренней криминогенной ситуации в республике: побег из грозненского СИЗО и наурской колонии 720 заключенных [17, с. 572]. 9 ноября 1991 г. – инаугурация президента Д. Дудаева [14, с. 737]. 2 марта 1992 г. – принятие Парламентом самопровозглашенной Чеченской Республики, постановление № 108 «О порядке вступления в силу Конституции Чеченской Республики» о вступлении её в действие с 12 марта 1992 года. В 1993 г. Чеченская Республика была переименована в Чеченскую Республику Ичкерия. 30 ноября 1994 г. – Указ президента РФ Б. Ельцина за № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики» – начало первой чеченской военной кампании. 31 июля 1995 г. – постановление Конституционного Суда Российской Федерации №10-П по делу о проверке конституционности указов президента Российской Федерации и постановлений Правительства Чеченской Республики (принятых в рамках чеченских событий с 30 ноября 1994 г. по 2 ноября 1993 г.) [19].

Чеченская государственность как возможность политико-правового феномена: период с 1996 по 1998 г. 31 августа 1996 г. подписаны Хасавюртовские соглашения между А. Масхадовым и А. Лебедем, соглашение межу Российской Федерацией и Чеченской Республикой об основах взаимоотношений, определяемых на принципах международного права, которые должны были быть достигнуты до 31 декабря 2001 г. [19, с. 4].19 октября 1996 г. был завершён первый этап вывода федеральных войск из Чеченской Республики: 70 % МО и 40 % ВВ [19, с. 21]. 12 ноября 1996 г. отменён указ от 28.05.1993 г. «О роспуске Конституционного суда Чеченской Республики» [19, с. 27]. 23 ноября 1996 г. – соглашение экономического характера между председателем коалиционного Правительства Чеченской Республики А. Масхадовым и Председателем Правительства Российской Федерации В. Черномырдиным[1]. 16 декабря 1996 г. – реорганизация Верховного Суда ЧРИ в Верховный шариатский суд ЧРИ [19, с. 37]. 31 декабря 1996 г. территорию Чеченской Республики покинул последний федеральный солдат [19, с. 42]. 27 января – выборы президента Чеченской Республики Ичкерия. 30 января – попытки З. Яндарбиева обвинить А. Масхадова в фальсификации выборов и сговоре с федеральной властью [19, с. 51, 52]. 2 февраля – официальное оглашение результатов выборов президента ЧРИ, поздравление Б. Ельцина (через секретаря Совбеза России И. Рыбкина) с победой на выборах А. Масхадова [19, с. 53, 55].

Российско-чеченское урегулирование: принятие ФС Государственной Думой постановления об объявлении амнистии в отношении лиц, совершивших общественно-опасные деяния в связи с вооруженным конфликтом в Чеченской Республике от 12 марта 1997 г. (Ведомости ФС № 9 ст. 452 от 21.03.1997 г.). 3 апреля Чеченской Республике министерством иностранных дел Российской Федерации передано 3000 заграничных паспортов для совершения паломничества в мусульманские святыни [19, с. 63]. 12 мая 1997 г. – Договор о мире и принципах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой Ичкерия [19, с. 70]. 15 июля 1997 г. – подписание временного соглашения между ФСБ РФ и СНБ ЧРИ [19, с. 79].

Утрата чеченской государственности внутренним безвластием и созданием вооруженной оппозиции: период с 1998 по 1999 г. В мае 1997 г. был подписан исторический документ – «Договор о мире и принципах взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой Ичкерия», который при следовании заложенным в него принципам позволил бы стабилизировать общественно-политическую ситуацию как в самой Чеченской Республике, так и установить эффективные взаимоотношения с Российской Федерацией. Политическое безволие руководства республики в указанный период, полная утрата контроля над криминогенной и общественно-политической ситуацией в республике привели к нивелированию статуса ключевых пунктов документа [18]. Государственным основам республики был нанесен страшный и жестокий удар силами международного терроризма против её национальной государственности, самобытной культуры и традиционности. Этот этап в истории государственности чеченцев, в нашем понимании, имел много примеров правового дефиниендума. 23 сентября 1999 г. – указ Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина № 1255-С «О мерах по повышению эффективности контртерро-

[1] Российская газета № 226 от 26.11.1996 г.

ристической операции на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» (СЗ.РФ. 2002, №42. Ст. 5015). С этого документа начался фактический хронометр начала второй чеченской кампании, получившей статус контртеррористической операции.

V. *Российский современный этап. Чеченская государственность в системе российского федерализма. Начальный период государственно-правового становления в системе российского федерализма с 2000 по 2004 г.* С февраля по апрель 2000 г. – образование органов прокуратуры и управления МВД по Чеченской Республике [20, с. 231 – 232]. 10 июня организована временная система органов исполнительной власти в Чеченской Республике [19, с. 215 –216]. 12 июня 2000 г. – назначение А.А. Кадырова Главой Администрации Чеченской Республики (указом Президента РФ В.В. Путина) [20, с. 232]. 19 января 2001 г. – Указ Президента РФ В.В. Путина №52 «О системе органов власти Чеченской Республики» [20, с. 233]. 4 сентября 2002 г. указом Главы Администрации Чеченской Республики А.А. Кадырова 6 сентября, как важная историческая дата для чеченского народа, в консолидирующих целях был объявлен Днем Республики (Днем гражданского согласия и единения). 11 декабря 2002 г. на съезде чеченского народа в г. Гудермес принято решение о проведении референдума о принятии Конституции Чеченской Республики [20, с. 235]. 23 марта 2003 г. состоялся референдум в Чеченской Республике по принятию Конституции Чеченской Республики и законов о выборах Президента и Парламента Чеченской Республики. 2 апреля Конституция Чеченской Республики, принятая на референдуме, вступила в силу. 28 мая 2003 г. образован Государственный Совет Чеченской Республики (упразднен в 2005 после избрания Парламента Чеченской Республики).5 октября 2003 г. проведены выборы президента Чеченской Республики. На которых победу одержал А.А. Кадыров. 19 октября 2003 г. А.А. Кадыров официально вступил в должность президента Чеченской Республики. 9 мая 2004 г. первый Президент Чеченской Республики погиб в результате террористического акта во время парада на стадионе «Динамо» [20, с. 238].

Переходный период к интенсивному государственно-правовому становлению Чеченской Республики с 2004 по 2006 г. 11 мая 2004 г. Р.А. Кадыров назначен на должность первого заместителя Председателя Правительства Чеченской Республики, 4 марта 2006 г. был назначен Председателем Правительства Чеченской Республики. 27 ноября 2005 г. – избрание Парламента Чеченской Республики, по структуре двухпалатного: Народное Собрание и Совет Республики.

Период стремительного государственно-правового развития Чеченской Республики с 2007 по 2019 г. 15 февраля 2007 г. назначение Р.А. Кадырова исполняющим обязанности Президента Чеченской Республики (указом Президента РФ В.В. Путина). С 1 марта по 5 апреля 2007 г. конституционно-правовые действия наделения полномочиями Президента Чеченской Республики Р.А. Кадырова и вступления его в должность Президента Чеченской Республики: представление его кандидатуры президентом России В.В. Путиным Парламенту Чеченской Республики; наделение Р.А. Кадырова полномочиями сроком на 4 года; инаугурация. 9 апреля 2007 г. – указ Президента Чеченской Республики Р.А. Кадырова от 9 апреля 2007 г. № 110 «О концепции государственной национальной политики Чеченской Республики». 26 июня 2007 г. состоялось заседание Конституционного Собрания Чеченской Республики с повесткой: «Предложения Президента Чеченской Республики Р.А. Кадырову о поправках и пересмотре положений Конституции ЧР». 2 декабря 2007 г. в Чеченской Республике состоялся референдум по внесению изменений в Конституцию Чеченской Республики. Конституционный закон Чеченской Республики от 2 декабря 2007 г. №2-РКЗ «О поправках и пересмотре отдельных положений Конституции Чеченской Республики». 5 июня 2008 г. Р.А. Кадыров подписал закон «О выборах в Парламент Чеченской Республики». 27 июня 2008 г. – самороспуск Парламента Чеченской Республики на основании конституционных поправок, принятых по итогам референдума от 2 декабря 2007 г. 12 октября 2008 г. проведение выборов в Парламент Чеченской Республики второго созыва, однопалатная основа с 41 депутатом. 16 апреля 2009 г. – отмена режима контртеррористической операции на территории Чеченской Республики. 9 января 2010 г. официально утвержден Днем восстановления государственности чеченского народа. 2 сентября 2010 г. – внесение изменения в Конституцию Чеченской Республики названия должности руководители с «президента» на «Главу». 5 марта 2011 г. – наделение Парламентом Чеченской Республики полномочиями Главы Чеченской Республики Р.А. Кадырова сроком на 5 лет. 5 апреля 2011 г. – торжественная инаугурация Главы Чеченской Республики. 4 декабря 2011 г. состоялись выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от Чеченской Республики, а также в муниципальные органы государственной власти. 8 сентября 2013 г. состоялись выборы в Парламент Чеченской Республики III-го ссозыва [20, с. 238]. 26 сентября 2018 г. – подписание соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия (Ю.-Б.Б. Евкуров) и Чеченской Республикой (Р.А. Кадыров) (г. Магас)[1]. 29 ноября 2018 г.

[1] Вести Республики № 74 от 5 октября 2018 г.

Парламентом Чеченской Республики принят Закон «Об административно-территориальном устройстве Чеченской Республики», подписан Главой ЧР 11 декабря 2018 г. № 62-РЗ[1].

Вывод. В настоящем исследовании мы представили наиболее полный дескриптивный хронологический охват чеченской государственности. Перед нами стояла задача собрать и систематизировать воедино историко-правовую периодизацию государственного устройства и развития чеченского общества. Политико-правовая квинтэссенция чеченской государственности, как нам представляется, это постоянная борьба за идеалы, в целом характерные каждому народу, но в силу сложных исторических обстоятельств, складывавшихся веками, в Чечне многие вопросы имеют более глубинное значение: понимание и стремление к свободе, с одной стороны, ложная трактовка и интерпретация – с другой, желание сохранить национальную идентичность и попытка стереть её, используя радикальную риторику, – все это наблюдали современники, жившие в Чечне в конце 90-х гг. XX столетия. Во многом череда процессов, происходивших здесь на протяжении всего XX столетия и почти двадцать лет XXI в., имеет анафорический смысл. Здесь логически будет правильно высказаться известным латинским выражением – temporis filia veritas – истина – дочь времени. Чеченская государственность как правовое явление, отслеженное через хронологическую периодизацию, нуждалось в объективном экспликанде сложной казуальности событий, оставивших след в отечественной истории в целом. Выстроенная в последовательности хронология позволяет нам сделать обобщающий вывод: чеченская государственность наиболее ярко сформировалась за последние два столетия, она имела различные политико-правовые ориентации и как следствие различные институты. На каждом из этапов эти институты показали как свою эффективность, так и обратные характеристики. Чеченское общество и его восприятие мира начиная с XX столетия по настоящее время в философском аспекте находится в постоянной необходимости управленческих институтов с целью защиты интересов. Отсутствие этих институтов, выразившееся в политико-правовом бездействии в конце 90-х гг. XX столетия, поставили под угрозу потерю государственности как таковой. Дискредитация идеи государственности вкупе с абсолютным бездействием власти (ассоциировавшей себя с возможностью принятий новых институций) выразилось в отсутствии желания ее (государственности) действенной защиты и цивилизованного развития, по сути, мы можем рассуждать о наличии правового иллогизма. В итоге с 1991 по 1999 г. был нанесен урон чеченской государственности [20], схожий с тем, что был причинен чеченскому обществу в период депортации 1944 г., когда сравнительно недавно (в 30-е гг. XX в.) оформившаяся государственность была упразднена. Современное развитие чеченской государственности предполагает развитие общества через призму традиционно-правовых устоев с позитивно-правовым комплексом задач. Как нам представляется, настоящая периодизация будет способствовать дальнейшему историко-правовому анализу чеченской государственности.

Литература

1. *Сайдумов Д.Х.* Конституционно-правовое становление и развитие Чеченской Республики в XXI в.: предварительные итоги и перспективы развития. Материалы I Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». Государственно-правовое и социальное развитие современного общества: теоретические и практические аспекты. Грозный. 01 – 02 февраля 2018 г. С. 63 – 67.
2. *Дудаев А.Х.* Философия чеченского суверенитета. Чеченгосиздат «Жайна». Грозный. Джохар, 1998. 128 с.
3. *Иналкаева К.С.* Становление и развитие национальной государственности Чеченской Республики. Режим доступа: http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/23002. Дата обращения: 10.03.18.
4. *Бугаев А.М.* «История национально-государственного строительства в Чечено-Ингушетии. 1917 – 1936 гг. (некоторые вопросы исследования) / Великий октябрь и социалистические преобразования в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1987. 161 с.
5. *Эльбуздукаева Т.У., Изрипова Е.А.* Национально-государственное строительство в Чеченской Республике в конце XX – первом десятилетии XXI в. М.: Парнас, 2018. 208 с.

[1] Официальный сайт Парламента Чеченской Республики. Режим доступа: http://www.parlamentchr.ru/dokumenty/legislation/2018/8337-62-rz-ob-administrativno-territorialnom-ustrojstve-chechenskoj-respubliki. Дата обращения 12 июля 2019 г.

6. История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2. –х т. Т. II. История Чечни XX и начала XXI веков. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. 832 с.
7. *Сайдумов Д.Х.* Депортация чеченцев и ингушей в 1944 г. как факт разрушения их советской национальной государственности / Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Империи, монархии, республики, конфедерации как формы осуществления власти на Кавказе» Нальчик, 21 – 22 мая 2018 г. Издательство ООО «Альтаир». С. 248 – 254.
8. Ингушская государственность. Нормативно-правовые акты новейшей истории. Москва-Назрань, 1997. 159 с.
9. Конституции Чеченской Республики: от первой Конституции XX века до первой Конституции XXI века: Сборник конституций, посвященный 10-летию Референдума 23 марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики. Грозный, 2013. 300 с.
10. *Сайдумов М.Х.* Государственно-правовое положение Чеченской Республики в постсоветский период: вопросы теории и практики // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. Т. 29. 2019. № 1.
11. *Сайдумов Д.Х.* Конституция 1978 г.: государственно-правовое устройство Чечено-Ингушской АССР // Вестник академии наук Чеченской Республики № 1 (18). 2013.
12. *Осмаев А.А.* Волкодлаки (Тайна гибели Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики). М.: «Издательство МБА», 2019. 264 с.
13. *Сайдумов Д.Х.* Государственно-правовое развитие Чечни в конце XX – начала XXI вв.: историко-правовой взгляд на вопросы прошлого и настоящего. С. 338 – 344 // Национально-государственное строительство в Чечне: история и современность. Материалы региональной научной конференции, посвященной 90-летию автономии Чечни. Грозный, 30 ноября – 1 декабря 2012 г. 368 с.
14. История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. Т. II. История Чечни XX и начала XXI веков. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. 832 с.
15. Музаев Т., Тодуа З. Новая Чечено-Ингушетия. М.: Информационно-экспертная группа «Панорама», 1992 г. Май.
16. *Бахмадов Б.Д.* Вопрос законности органов государственной власти Чечено-Ингушской Республики (сентябрь – октябрь 1991 г.) // Сборник материалов V Ежегодной итоговой конференции профессорско-преподавательского состава Чеченского государственного университета. Грозный, 2016. 25 февраля.
17. *Катышева М.* Уроки чеченского (сборник материалов). Сон разума рождает чудовищ (Часть I. 1988 – 1991 гг). Мичуринск, 2006. 596 с.
18. *Сайдумов Д.Х.* Зарождение идей суверенитета в Чечено-Ингушетии и нормативно-правовые процессы их реализации (конец 80-х гг. – начало 90-х гг. XX столетия) // Вестник Чеченского государственного университета. № 4 (32). 2018. С. 146 – 152.
19. *Осмаев А.Д.* Чеченская Республика в 1996 – 2006 гг. Хроника, документы, исследования. Нальчик, 2008.
20. *Абдурахманов Д.Б.* Хронология чеченской истории. Москва, 2014. 288 с.

Saidumov Marat Hamidovich, Research Fellow of the Complex Research Institute by H.I. Ibragimov, Russian Academy of Sciences (21a, Staropromyslovskoe highway, Grozny, Chechen Republic, 364051, Russian Federation).
E-mail: sajdumovm@bk.ru

PERIODIZATION OF THE STAGES OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE CHECHEN STATEHOOD FROM THE XX TO THE XXI CENTURIES: THE LEGAL FOUNDATIONS OF THE SOVIET, THE POST OF THE SOVIET AND RUSSIAN PERIODS OF STATE-LEGAL DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC

Abstract

The article presents the author's concept of the periodization of the main stages of the state and legal development of Chechnya beginning in 1918. XX through 2018 of the 21st century. For the first time an attempt was made to systematically systemize the key stages of state-legal construction in Chechnya. Each stage is given a corresponding characteristic, allowing to formulate a single definition of the term Chechen statehood.

Keywords: *statehood, formation, development, republic, power, Constitution, law, society.*

References

1. Sajdumov D.H. Konstitucionno-pravovoe stanovlenie i razvitie CHechenskoj Respubliki v HKHI v.: predvaritel'nye itogi i perspektivy razvitiya. Materialy I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 80-letiyu FGBOU VO «CHechenskij gosudarstvennyj universitet». Gosudarstvenno-pravovoe i social'noe razvitie sovremennogo obshchestva: teoreticheskie i prakticheskie aspekty. Groznyj. 01 – 02 fevralya 2018 g. S. 63 – 67.
2. Dudaev A.H. Filosofiya chechenskogo suvereniteta. CHechengosizdat «ZHajna». Groznyj. Dzhohar, 1998. 128 s.
3. Inalkaeva K.S. Stanovlenie i razvitie nacional'noj gosudarstvennosti CHechenskoj Respubliki. Rezhim dostupa: http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/23002. Data obrashcheniya: 10.03.18.
4. Bugaev A.M. «Istoriya nacional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva v CHecheno-Ingushetii. 1917 – 1936 gg. (nekotorye voprosy issledovaniya) / Velikij oktyabr' i socialisticheskie preobrazovaniya v CHecheno-Ingushetii. Groznyj, 1987. 161 s.
5. El'buzdukaeva T.U., Izripova E.A. Nacional'no-gosudarstvennoe stroitel'stvo v CHechenskoj Respublike v konce XX – pervom desyatiletii XXI v. M.: Parnas, 2018. 208 s.
6. Istoriya CHechni s drevnejshih vremen do nashih dnej. V 2. –h t. T. II. Istoriya CHechni HKH i nachala HKHI vekov. Groznyj: GUP «Knizhnoe izdatel'stvo», 2008. 832 s.
7. Sajdumov D.H. Deportaciya chechencev i ingushej v 1944 g. kak fakt razrusheniya ih sovetskoj nacional'noj gosudarstvennosti / Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Imperii, monarhii, respubliki, konfederacii kak formy osushchestvleniya vlasti na Kavkaze» Nal'chik, 21 – 22 maya 2018 g. Izdatel'stvo OOO «Al'tair». S. 248 – 254.
8. Ingushskaya gosudarstvennost'. Normativno-pravovye akty novejshej istorii. Moskva-Nazran', 1997. 159 s.
9. Konstitucii CHechenskoj Respubliki: ot pervoj Konstitucii HKH veka do pervoj Konstitucii HKHI veka: Sbornik konstitucij, posvyashchennyj 10-letiyu Referenduma 23 marta 2003 goda i prinyatiya Konstitucii CHechenskoj Respubliki. Groznyj, 2013. 300 s.
10. Sajdumov M.H. Gosudarstvenno-pravovoe polozhenie CHechenskoj Respubliki v postsovetskij period: voprosy teorii i praktiki // YUridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. T. 29. 2019. № 1.
11. Sajdumov D.H. Konstituciya 1978 g.: gosudarstvenno-pravovoe ustrojstvo CHecheno-Ingushskoj ASSR // Vestnik akademii nauk CHechenskoj Respubliki № 1 (18). 2013.
12. Osmaev A.A. Volkodlaki (Tajna gibeli Verhovnogo Soveta CHecheno-Ingushskoj Respubliki). M.: «Izdatel'stvo MBA», 2019. 264 s.
13. Sajdumov D.H. Gosudarstvenno-pravovoe razvitie CHechni v konce HKH – nachala HKHI vv.: istoriko-pravovoj vzglyad na voprosy proshlogo i nastoyashchego. S. 338 – 344 // Nacional'no-gosudarstvennoe stroitel'stvo v CHechne: istoriya i sovremennost'. Materialy regional'noj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu avtonomii CHechni. Groznyj, 30 noyabrya – 1 dekabrya 2012 g. 368 s.
14. Istoriya CHechni s drevnejshih vremen do nashih dnej. V 2-h t. T. II. Istoriya CHechni HKH i nachala HKHI vekov. Groznyj: GUP «Knizhnoe izdatel'stvo», 2008. 832 s.
15. Muzaev T., Todua Z. Novaya CHecheno-Ingushetiya. M.: Informacionno-ekspertnaya gruppa «Panorama», 1992 g. Maj.
16. Bahmadov B.D. Vopros zakonnosti organov gosudarstvennoj vlasti CHecheno-Ingushskoj Respubliki (sentyabr' – oktyabr' 1991 g.) // Sbornik materialov 5 Ezhegodnoj itogovoj konferencii professorsko-prepodavatel'skogo sostava CHechenskogo gosudarstvennogo universiteta. Groznyj, 2016. 25 fevralya.
17. Katysheva M. Uroki chechenskogo (sbornik materialov). Son razuma rozhdaet chudovishch (CHast' I. 1988 – 1991 gg). Michurinsk, 2006. 596 s.
18. Sajdumov D.H. Zarozhdenie idej suvereniteta v CHecheno-Ingushetii i normativno-pravovye processy ih realizacii (konec 80-h gg. – nachalo 90-h gg. HKH stoletiya) // Vestnik CHechenskogo gosudarstvennogo universiteta. № 4 (32). 2018. S. 146 – 152.
19. Osmaev A.D. CHechenskaya Respublika v 1996 – 2006 gg. Hronika, dokumenty, issledovaniya. Nal'chik, 2008.
20. Abdurahmanov D.B. Hronologiya chechenskoj istorii. Moskva: b.i. 288 s.